

2. Даже если не оформилась в целом Я-концепция, то благодаря продуктивному переживанию своей проблемы клиентка открывает для себя новые жизненные ресурсы, бывшие скрытыми от нее, как и некоторые компоненты своего «Я».

3. Клиентки после психокоррекционной работы начинают относиться к жизни как к процессу, по словам К. Роджерса [3], уходят от схем и шаблонов. Они открываются жизненному опыту, проявляют больше спонтанности и стремятся наслаждаться жизнью.

4. Женщины исследуют свои чувства и перестают стыдиться их. Многие из тех, кто прошел психо-

коррекцию, начинают созидать отношения любви, близости с ребенком, с мужем, отказываясь от симбиотических или депривационных отношений. Они способны принимать и более продуктивно решать проблемы, возникающие в жизни.

5. В период психокоррекции клиентка учится ценить жизнь во всей ее сложности и противоречивости, учится жить настоящим, не предъявляя претензий своему прошлому и не торопя будущее.

6. Формируя у себя функциональную систему, развивая функции, приводя их к целостности, женщины развиваются в личностном плане.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. труды: В 2 т. Т. 1. М., 1980.
2. Бузунова Л.Г. Психология личности женщины: Моногр. Магнитогорск, 2001.
3. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
4. Фромм Э. Мужчина и женщина. М., 1998.
5. Хорни К. Женская психология. СПб., 1993.
6. Бузунова Л.Г. Психофизиологические основы взаимоотношений между мужчинами и женщинами в браке // Пасхи. Науч. психол. журн. 1998. № 1.
7. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994.

Н.В. Жигинас, М.М. Аксёнов

ПРОБЛЕМЫ АГРЕССИВНОСТИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ В РАКУРСЕ МАСКУЛИННОГО И ФЕМИННОГО ДИСКУРСОВ

Томский государственный педагогический университет

Учитывая, что внешние причины действуют лишь опосредованно, через внутренние условия личности [1], а также мнение о влиянии психических состояний на формирование новых черт характера, мы полагаем, что возникает необходимость ранней диагностики, профилактики и коррекции агрессии как «слабого звена» в структуре личности девиантных подростков, обуславливающих их криминализацию.

Многочисленные исследования половых различий в социо- и онтогенезе, анализирующие проявления половых различий в дифференциации социальных ролей, формирование сознания личности и т.д., рассматривают биологический пол как «безличную» предпосылку формирования психологического пола личности [2].

Дискурс как стиль речевого поведения восходит к вопросу о типовых различиях поведения мужчин и женщин, специфики интеллектуального развития мальчиков и девочек. Очевидно, устный и письменный дискурсы имеют свои специфические особенности, связанные с различными психологичес-

кими механизмами функционирования речи, уровнями актуализации языкового сознания и индивидуальными особенностями речевых кодов личности [3, 4]. Таким образом, можно считать, что экспликация агрессии в устном и письменном дискурсах имеет свои особенности, связанные как со специфическими свойствами протекания речевой деятельности, так и с особенностями порождающего ее индивида [5]. Степень проявления и формы вербальной агрессии обусловлены социокультурными факторами: во-первых, отношением к речевой агрессии и степени ее порицаемости в обществе и культуре, во-вторых, традиционной для данного общества формой сублимации вербальной агрессии.

Существует определенная динамика подростковой агрессивности: у подростков 12–13 лет наиболее выражен негативизм, отмечается рост физической, вербальной агрессии, у 14–15-летних вербальная агрессивность выходит на первый план, физическая агрессия, негативизм повышаются незначительно [6].

Подростковый возраст – самый драматичный в судьбе человека; в подростковом и раннем юношеском возрасте референтной группой, с мнением которой личность считается, часто становится не реальная контактная первичная группа, а «уличные герои». Сдвиг в моторике делает подростка неуклюжим, создает ощущение острого недовольства собой. Постепенно, по мере выравнивания вегетативно-эндокринных пертурбаций и социально-психологических перепадов, связанных с приспособлением к новым формам межличностных отношений, наступает стабилизация и гармонизация характерологического склада подростка. Многие в этом процессе зависят от атмосферы в малой социальной группе [7].

По данным различных исследователей, агрессивные подростки, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, обладают некоторыми общими чертами. К таким чертам относятся бедность ценностных ориентаций, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. Для таких детей, как правило, характерны низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, озлобленность против окружающих, эмоциональная грубость, крайняя самооценка (либо завышенная, либо заниженная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов. Для хорошо интеллектуально и социально развитых подростков агрессивность выступает как средство повышения престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости.

Проблема подростковой агрессивности и условий ее формирования является чрезвычайно многоаспектной. В подростковом возрасте происходит бурное развитие характера, складываются основные его черты. Своеобразие характера в отрочестве обычно проявляется в его «заострении», акцентуации, которая обусловлена социальными и биологическими факторами. Как полагают некоторые ученые, заострение в подростковом возрасте черт характера является фактором риска девиантных и делинквентных форм поведения. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. В социальном плане подростковая фаза – это продолжение первичной социализации, подростки находятся на иждивении у родителей, преобладающей деятельностью остается учеба. Нравственные ориентиры, установки еще не сформировались, общественные стереотипы поведения не усвоились, собственное место и роль в обществе не уяснены. Особое значение в пубертате приобретают дружеские отношения. Для подростков учебная деятельность отступает на задний план, общение становится

ведущим типом деятельности. В подростковом возрасте происходит переориентация на другие ценности, стремление занять новую социальную позицию, соответствующую потребностям и возможностям, формируется дискурс.

Речевая (вербальная) агрессия в настоящее время рассматривается как социально-психологический феномен, встречающийся практически в любом сегменте логосферы. Любые проявления вербальной агрессии препятствуют реализации эффективного речевого общения, деформируют коммуникацию, тормозят восприятие и понимание собеседниками друг друга, делают невозможной выработку общей стратегии взаимодействия [8]. Всестороннее теоретическое исследование проблемы речевой агрессии и разработка практических рекомендаций по купированию и профилактике агрессивного речевого поведения представляет одну из наиболее актуальных психологических проблем современного общества.

В теориях, объясняющих природу агрессивности, существуют два основных подхода – биологический и социальный, но ни один из них до сих пор не признан исчерпывающим. Большинство исследователей признают, что агрессия является неотъемлемой динамической характеристикой активности и потому представляет собой объект для серьезного изучения. Основными биологическими причинами агрессии вообще и вербальной в частности являются врожденная агрессивность и стремление к доминированию как необходимые качества адаптивности личности. Методологически корректной представляется «схема системной детерминации развития личности, которая учитывает следующие моменты: индивидуальные свойства человека как предпосылки развития личности, социально-исторический образ жизни как источник развития личности и совместную деятельность как основание осуществления жизни личности в социальном мире» [2].

Исследователями данной проблемы показано, в частности, что женская языковая практика более консервативна и нормативна. Женщина как основной воспитатель подрастающего поколения более склонна к косвенным формам проявления вербальной агрессии, нежели к открытым. Для устной речи мужчин более характерной является реализация нисходящих тонов, свидетельствующих о категоричности и уверенности. Женская устная речь более ускорена, чем мужская. Мужчины в большей степени, чем женщины, восприимчивы к неологизмам, в их речи больше терминологической и профессиональной лексики. В повседневной жизни женщины меньше мужчин склонны использовать нецензурную лексику, ругательства, брань. Во фрустрирующих ситуациях вербальные агрессивные реакции у женщин связаны с использованием оценоч-

ных прилагательных, у мужчин – прилагательных, которые указывают не количественные и параметрические отношения. Отрицательная конструкция предложений является чертой мужской речевой продукции [9]. К числу особенностей женской речи относят ее эмоциональность, неуверенность, неопределенность, нерешительность, более частое употребление единиц аффектированной лексики, частиц, восклицательных предложений, гипербол.

В целом исследователями обнаружено, что проявление вербальной агрессии весьма неоднородны по мотивации, особенностям речевой деятельности и вербальных поведенческих реакций, что имеет важное методологическое значение для выработки адекватных методов коррекции речевого поведения и коммуникативных стратегий, гармонизирующих процесс общения. Поэтому методически оправданной представляется осуществляемая нами попытка интегрировать единство формы и содержания высказываний в понятии дискурса. Под дискурсом в данном контексте понимаются специфические особенности вербального продукта комплексного коммуникативного действия. Наиболее часто подвергается рассмотрению письменный дискурс, но корректным является отнесение к дискурсу и устной речи.

Закономерно предположить, что мотивация и индивидуальные способы выражения вербальной агрессии мужчинами и женщинами неодинаковы. В настоящее время исследователи уже находят дифференцирующие критерии женского и мужского вербального поведения, связанные с различной социальной природой языкового сознания мужчин и женщин, «неодинаковостью» восприятия ими вербальных стереотипов, спецификой «квантования» индивидуальной картины мира и т.д. [9, 10]. Подобные психологические исследования полоролевых различий, гендерный фокус рассмотрения проблем перераспределения социальных функций в обществе, отражающегося в языковом сознании, становятся все более значимыми в отечественной гендерологии [5, 11–13].

Биологический пол как индивидуальное свойство человека в контексте определенного образа жизни является и предпосылкой становления личности и, преобразившись в ходе жизненного пути, приводит к формированию психологического поля индивидуальности. Индивидуальные свойства, трансформируясь в ходе жизненного пути личности через означения, в том числе через «символизацию», становятся знаками, могут быть средствами овладения поведением личности, помогают выбрать индивидуальный стиль деятельности [2].

Исследования гендерных различий агрессивности находятся в ряду наиболее достоверных, но они не столь велики и не настолько связаны с биологи-

ческими отличиями, как можно предположить. Существует несколько факторов, от которых зависит, кто более агрессивен – мужчина или женщина: гендер участников конфликта, тип агрессии и конкретная ситуация. Мужчин и женщин воспринимают фундаментально различными, так как они занимают различные социальные роли. Культура подчеркивает эти различия.

Однако вышесказанное не означает, что женщины терпимее мужчин. Природа отказала женщине в физической силе, ограничила ее сексуальные возможности, поэтому женщина в совершенстве овладела искусством психологического насилия, опередив в этом мужчину. Снижение роли физического насилия в современном обществе пропорционально успеху, которого добиваются женщины в борьбе полов. Мужчин, оскорбленных и униженных женщинами – матерями, женами, возлюбленными, дочерьми – гораздо больше, чем женщин, подвергшихся физическому насилию со стороны мужчин. Там, где физическая сила продолжает играть значительную роль, в частности в среде рабочего класса, мужчины почти не испытывают страха перед женщинами, скорее – наоборот. Чем меньше ценится в определенной среде физическая сила, тем значительнее роль женщины и тем больше страх мужчины. Так, мужчины из высшего и среднего класса часто находятся «под каблуком» у своих жен. Путем осмеяния и сокрушенного вздоха в ответственный момент можно добиться куда большего, чем побоями [14].

Отчетливые признаки мужского и женского стилей поведения на фоне общих различий в конституции проявляются в период созревания. Установлено, что физическая агрессия в значительно большей мере выражена у мальчиков, но у них с возрастом происходит некоторое ее снижение, в то время как у девочек наблюдается рост данной формы агрессии. Такая же тенденция роста присуща вербальной агрессии девочек при снижении ее у мальчиков.

Особенности социализации мальчиков и девочек связаны со спецификой тех социальных ролей, к которым они должны быть готовы при вступлении во взрослую жизнь. Существующие в обществе полоролевые стереотипы оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность. Они связаны с представлением взрослых о поведении мальчиков и девочек, обусловленным, в частности, стереотипами маскулинности и феминности, принятыми в обществе. Женщины, обладая более выраженной эмпатией, тревожностью и чувством вины, подавляют открытую агрессию там, где мужчины ее проявляют. В то же время женщины агрессивны не менее мужчин, если расценивают свои действия как справедливые или чувствуют себя свободными от ответственнос-

ти. Представительницы женского пола рассматривают агрессию как средство выражения гнева и снятия стресса путем высвобождения агрессивной энергии. Мужчины относятся к агрессии, как к «инструменту», к которому прибегают для получения различного социального и материального вознаграждения. Проявление женского насилия носит более адресный характер, действует непосредственное.

Предметом нашего исследования, предварительные результаты которого представлены в настоящей статье, явилась специфика мужского и женского агрессивных дискурсов, объективируемая в устной и письменной речи человека [15]. Под агрессивным дискурсом понимается речевой смысловой блок коммуникативного события, содержащий концепт агрессии и обуславливающий использование определенной лексики. Целью работы является построение психолингвистической гендерной модели языкового сознания и языковой личности на примере агрессивного дискурса. Исследовательская модель поуровневого рассмотрения стратегии маскулинного и феминного агрессивных дискурсов включала анализ следующих составляющих, по которым в дальнейшем были определены критерии такого дискурса:

- ассоциативный уровень вербальных стереотипов, когда коммуникация испытуемого и психолога осуществляется формально-лексически;
- текстовой, монологический – семантический;
- уровень реального общения – коммуникативный.

Критерием выделения того или иного уровня стратегии был коммуникативный смысл ситуации вербального поведения в условиях психодиагностического обследования.

Процедурами обнаружения подобных критериев были следующие методические приемы, позволившие получить необходимый эмпирический материал:

- тексты сочинений о себе;
- протоколы бесед с испытуемыми;
- протоколы, документирующие сценку-конфликт «Прокурор, адвокат, подсудимый»;
- ассоциативный эксперимент с включенными стимулами – агрессивными понятиями.

В материале, полученном с помощью этих методов, отслеживались концепты и лексика агрессивности.

Выборка представлена 98 учащимися школы социальной адаптации г. Томска, из них 58 мальчиков и 40 девочек, обследованных в 1999–2001 гг. Анализ и интерпретация полученных данных осуществлялись с помощью контент-анализа, методов психолингвистики, психологической герменевтики и статистических техник.

Статистические методы применялись для выявления частот расхождения словоупотребления аг-

рессивных концептов и лексики в устном и письменном дискурсах самооценки агрессивности. Для анализа исходной матрицы данных использовался пакет компьютерных программ Statistica. Для выявления гендерных различий использовался метод анализа таблиц сопряженности по χ^2 -критерию, дисперсионный анализ по F-критерию Фишера и метод анализа значимости различий между двумя долями (процентами).

По итогам анализа полученных результатов обнаружилось, что на уровне формального общения юноши продуцируют тематические смысловые гнезда понятий, связанные с подавлением ровесников своим превосходством (сопряженность признака мужского пола и наличия данных тем значима при $p = 0.03$; χ^2 -критерий Пирсона = 8.3). Для агрессивного дискурса юношей характерен политический тезаурус, заимствованный из масс-медиа, и метафизический – из приключенческой литературы.

В тезаурусе девушек наблюдается комплекс понятий матримониального и этического характера, сочетающийся с тематикой независимости и непослушания (сопряженность признака женского пола и наличия данных тем значима при $p = 0.02$; χ^2 -критерий Пирсона = 10.04). Мужские ассоциации, связанные с понятием агрессивности, более богаты и «рассредоточены», чем женские. Женские ассоциации более «концентрированы», у них больше совпадающих ассоциаций. Данное различие выявлено с помощью использования признака контекстуальной емкости – отношения количества основных тем в тексте к количеству слов. Дисперсионный анализ позволил выявить, что средняя величина контекстуальной емкости у юношей выше, чем у девушек (при $p = 0.04$; $F = 9.1$). Что касается самооценивания на уровне формального общения, то оно представлено недостаточно дифференцированно и может быть частично отнесено к андрогинному типу, подразумевающему и феминные и маскулинные характеристики.

Различия в организации текстов прослеживаются на нескольких уровнях. Для письменной речи девочек характерен синонимический повтор, уход от однозначного оценивания предметов. Для речи подростков более характерны анатомические противопоставления. Сравнения и метафоры у девочек работают на создание образа «агрессивность как мир», у мальчиков – «мир как агрессивность». Девочки более склонны к описанию реально случившихся ситуаций. Встречаемость тем такого рода у девочек составляет 85 %, у мальчиков – 25 %, эти различия при имеющемся соотношении размеров женской и мужской выборок значимы при $p < 0.5$. У мальчиков часто встречается мотив самопрезентации в фантазиях о желаемых ситуациях (45 %), в текстах девочек этого нет.

На уровне диалога предстают две относительно полярные картины, в которых мальчики и девочки как бы поменялись ролями: женственный юноша и независимая девушка. На уровне коммуникации у девочек обнаруживается более высокий уровень самопринятия, агрессивные концепты их вербального дискурса сопряжены с темой отстаивания своей независимости, юноши же отстаивают приоритеты собственного пола. У девочек обнаруживается большая склонность к кооперированной беседе: они более активны, задают больше вопросов и высказывают большее количество реплик-реакций, чем юноши. Устный дискурс девочек более эмоционален, они склонны к употреблению экспрессивных оценочных суждений с повышенным употреблением прилагательных и наречий. Они также чаще используют косвенные просьбы, чем приказы, и склонны чаще перебивать собеседника.

Сравнение качественных данных позволило выявить типологию стратегий мужского и женского агрессивных дискурсов. Основанием выделения типологических групп явились различия выраженности в агрессивном дискурсе поло-ролевой идентификации, рассматриваемой в контексте самоотношения на поведенческом, эмоциональном и когнитивном уровнях.

Тип агрессивного дискурса девочек может быть охарактеризован как независимый, косвенный, осознанный, намеренный. К ним относятся намеки, иронические замечания, высказывания и обращения, в которых иронично-цинично переосмысливаются традиционные формы этикета, направленность на отсутствующий объект, реально не представленный в данной речевой ситуации, а также абстрактные, обобщенные высказывания против окружающих в целом. Описательность дискурса девушек отражает стремление не называть явления агрессивности напрямую, избежать словесной закреплённости реального мира за какой-либо категорией. Для девочек характерно избегание употребления понятия «агрессивность», они как бы боятся этого слова, будто оно способно повлиять на мир, изменить его в негативном направлении. Девушки воспринимают себя как часть окружающей реальности. В отличие от юношей, в их сочинениях тема агрессивности связана с темой судьбы и рока. Встречаемость темы судьбы и рока у девочек – 67 %, у мальчиков – 2 %, эти различия значимы при $p < 0.001$. В ассоциативном эксперименте агрессивность ассоциируется с жертвенной любовью и подчиняемостью: сопряженность (совместная встречаемость) этих тем у девочек значима ($p = 0.05$; χ^2 -критерий Пирсона = 9.5). В текстах сочинений часть девочек способны признать себя жертвой чужой агрессии, у мальчиков в исследованной выборке такие признания не встречаются. Сравнитель-

ный частотный анализ частей речи обнаруживает большую номинативность речи девочек по сравнению с речью мальчиков (средняя доля существительных в «женских» текстах статистически значимо выше при $p = 0.046$; $F = 8.9$). Дискурс девочек можно охарактеризовать как более антропоцентричный (по аналогии с характеристикой класса существительных), чем у мальчиков.

Тип агрессивного дискурса мальчиков может быть охарактеризован как автономный, частично неосознаваемый, спонтанный, защитный. Он включает явные проявления речевой агрессии в виде прямой угрозы, намеренного оскорбления, категоричного требования, замечаний-порицаний, обычно направлен на реального и конкретного в данной речевой ситуации участника. Метафоры и сравнения включают преувеличения, гиперболы, отражающие семантику мужской тотальности – склонности захватить и в речи как можно большее пространство. Своеобразная мужская экспансия в мир определяется тем, что мальчик осознает себя его центром.

Возможно, полученные нами данные помимо статистической истины о неполноте любой выборки и вероятностном характере любых эмпирических выводов характеризуют определенную онтогенетическую специфику незавершенного процесса половой идентификации, когда половая идентичность в определенной степени диффузна и андрогинна.

В актуализации агрессивной вербальной продукции как для мальчиков, так и для девочек действительны гендерные стереотипы, но в конфликтных ситуациях коммуникации гендерные языковые стратегии сближаются. Девочки более склонны давать оценку агрессивного поведения окружающих по внешнему виду, мальчики – по личностным качествам. Мальчики подчеркивают роль внешнего давления в возникновении агрессии, девочки – фатальности. Девочки более склонны агрессивно реагировать на ожидание угрозы и враждебности со стороны окружающих, на противодействие их стремлению к комфорту, мальчики – на проявление косвенной и прямой агрессии со стороны партнера, на препятствие в их стремлении к сверхдостижениям.

Таким образом, выявление определенных различий лексического уровня в речевом поведении указывает на различия в области вербальных стереотипов восприятия агрессии мальчиками и девочками. Семантические различия в сопряжении тем сочинения с понятием «агрессивность» у мальчиков и девочек связаны с социальной природой языка мужчин и женщин, особенностями распределения социальных функций в обществе [16]. Общество корректирует языковое сознание человека, заставляя его в языке, мыслях и чувствах дифференцировать социальную природу и положение полов, подписывая человеку устремления и модели пове-

дения, о которых он даже может быть плохо осведомлен [17]. Когда в коллективном языковом сознании женщина рисуется как слабый пол, а мужчина – как сильный, то данный стереотип, несомненно, накладывает отпечаток на поведение отдельного индивидуума. В настоящее время современное общество официально отвергает коннотации как агрессивности, так и сексизма (в письменных сообщениях, персональных обращениях и адресных формах). Однако эти коннотации продолжают иногда неявно пронизывать большинство коммуникативных актов.

Приближение к построению психолингвистической гендерной модели языкового сознания и языковой личности, описанной на основе результатов исследования агрессивного дискурса, включает, таким образом, систему взаимообусловленных составляющих, связанных, с одной стороны, со спецификой формирования индивидуального речевого кода под влиянием социокультурных факторов, функционированием речи в жизни индивида и общества. Включение гендерных особенностей в осознание психологической проблемы агрессивности представляется очевидным и необходимым, так как маскулинность-феминность представляет собой важный фактор с богатым социокультурным шлейфом.

Агрессивность подростков мужского пола, как показали наши исследования, большей частью основывается на чувстве бессилия, страхе, незащищенности. Агрессия криминализируется тогда, когда подросток в силу окружающих условий не способен справиться со своим скрытым чувством бессилия, так как важнейшая потребность мужчины – доминировать, господствовать. И если это ему не удастся реализовать в профессиональной и социальной сферах, то может быть выражено в вербальном и письменном дискурсах, в насилии над слабыми. Агрессивность подростков женского пола большей частью основывается на эмоциональности, чувстве страха в процессе коммуникации, зависимости, незащищенности. Агрессия подростков женского пола вербализируется и криминализируется тогда, когда они в силу окружающих условий не вызывают положительных эмоций у окружающих, а важнейшая потребность женщины – любить, нравиться, быть любимой.

Основными задачами компенсации проявлений агрессивности у подростков являются:

- 1) преодоление кризиса идентичности и ролевой диффузности («самоидентификация»);
- 2) коррекция социализации в среде сверстников, основанная на установлении более глубоких, эмоциональных отношений.

Литература

1. Conclin N.F. Toward a feminist analysis behaviour // Papers in Women's Studies (Internet).
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М., 2001.
3. Барт Р. Произведения к тексту // Избр. работы. М., 1994.
4. Караулов Ю.И. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
5. Халеева И.И. Гендер как интрига познания. М., 2000.
6. Жигинас Н.В. Гендерные особенности социализации (на примере агрессивных девиантных подростков): Дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2002.
7. Семке В.Я. Основы персонологии. М., 2001.
8. Щербинина Ю. Природа речевой агрессии // Прикладная психология и психоанализ. 2000. № 3.
9. Потапов В.В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Вопр. языкозн. 2002. № 1.
10. Берсон Я. Субъект и семантика в классическом дискурсе // Русская филология. 1999. Вып. 9.
11. Волкова Э.Н. Природные и культурные факторы формирования гендерных различий // Семья, гендер, культура: Мат-лы междунар. конф. 1994–1995 гг. М., 1997.
12. Горшко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
13. Радина Н.К. Об использовании гендерного анализа в психологических исследованиях // Вопр. психол. 1998. № 1.
14. Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
15. Ушакова Т.Н. Психология речи и психолингвистика в Институте психологии РАН // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 3, 5.
16. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
17. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.